

Местоименные энклитики в современном персидском языке

На протяжении всей письменно зафиксированной истории персидского языка в нем существуют две параллельные системы личных местоимений – самостоятельных (или ударных) и энклитических (или безударных).

В современном персидском языке местоименные энклитики в литературном и разговорном языке функционируют по-разному. В литературном языке местоименные энклитики чаще всего выполняют функцию определения, передавая значение принадлежности; при этом они, как правило, определяют имена существительные, но, поскольку всегда замыкают изафетную цепь, присоединяться могут и к прилагательным, и к другим местоимениям (например, к местоимению "свой"), оставаясь при этом определением к существительному. Такое употребление местоименных энклитик является исторически обусловленным, поскольку современные энклитики этимологически восходят к форме родительно-дательного падежа древнеперсидских энклитик.

И в литературном, и в разговорном языке местоименные энклитики сопровождают употребление терминов родства и в некоторых контекстах выполняют смысловозначительную функцию для лексем типа *мальчик – сын, девочка – дочь, женщина – жена* (без местоименной энклитики такие слова обозначают лицо определенного пола и возраста, а с местоименной энклитикой, соответственно, – степень родства), также энклитики обычно сопровождают употребление названий частей тела, названия мыслей, чувств и т. п. Таким образом, при таком употреблении местоименные энклитики входят в состав именной группы и не зависят непосредственно от глагола/предиката.

Употребление местоименных энклитик в разговорном языке гораздо шире, здесь энклитики употребляются в различных синтаксических позициях, свойственных имени существительному, т.е. в роли прямого или косвенного дополнения, при этом они могут быть включены внутрь простой или сложной глагольной формы. В отличие от ударных местоимений, энклитики не могут быть формальным подлежащим.

В приведённых ниже примерах видно, что энклитика включается в состав глагольной формы, присоединяясь к личному окончанию (пример 1.1). В сложно-именном глаголе местоименная энклитика присоединяется к именной части глагола (примеры 2.1 и 3.1); во всех трех примерах энклитика является прямым дополнением.

1.1¹

					زن خودش را روی جامه دانه انداخته بود... <u>بردمش</u> روی پیاده رو...	
<i>zan</i>	<i>xod-aš</i>	<i>rā</i>	<i>ru-ye</i>	<i>jāmedān-hā</i>		
женщина	сам-её		на	чемодан		
SG	PR-ECL 3SG	POSTPOS	PREP-IZAF	PL		

					<i>andāxte bud</i>		<i>bordam-aš</i>		<i>ru-ye</i>	<i>piyāderou</i>
бросать	<u>вести-её</u>	на	тротуар							
PQP 3SG	PST 1SG -ECL 3SG		PREP-IZAF	SG						
‘Женщина упала на чемоданы (букв. бросила сама себя)... Я отвёл <u>её</u> на тротуар...’										

В таком же контексте в литературном языке употребляется ударное личное местоимение с послелогом *-rā*, который оформляет прямое дополнение. В литературном языке при стандартном порядке слов это выглядело бы так:

1.2

							من او را روی پیاده رو بردم		
<i>man</i>	<i>u</i>	<i>rā</i>	<i>ru-ye</i>	<i>piyāderou</i>	<i>bordam</i>				
я	он/она		на	тротуар	отводить				
PR 1SG	PR 3SG	POSTPOS	PREP-IZAF	SG	PST 1SG				
‘Я отвёл <u>её</u> на тротуар...’									

2.1

					<u>بازش کردم</u>	
<i>bāz-aš</i>				<i>kardam</i>		
открой-его				делать		
ADJ-ECL 3 SG				PST 1 SG		
‘Я <u>открыл его</u> ’.						

В литературном языке эта фраза выглядела бы так:

2.2

					آن را باز کردم	
<i>ān-rā</i>	<i>bāz</i>			<i>kardam</i>		
тот	открытый			делать		
DEM PR-POSTPOS	ADJ			PST 1 SG		

3.1

							آسوده شدم که پاکت را یافته بودم، که <u>گمش نکرده بودم</u>		
<i>āsude</i>	<i>šodam</i>	<i>ke</i>	<i>pākat</i>	<i>rā</i>	<i>yāfte budam</i>				
спокойный	становиться	что	конверт		находить				
PTCP	PST 1SG	CONJ	SG	POSTPOS	PQP 1SG				

¹ Примеры для современного персидского языка взяты из повести Эбрахима Голестана «Азар – последний месяц осени».

ke gom-aš na-karde budam
 что потерянный-его не делать
 CONJ ADJ-ECL 3 SG NEG-PQP 1SG

‘Я стал спокойнее от того, что нашёл конверт, что **не потерял его**’.

3.2

ke ān rā gom nakarde budam
 что тот потерянный делать
 CONJ DEM PR POSTPOS ADJ NEG-PQP 1SG

В разговорном языке местоименные энклитики также употребляются в синтаксической роли адресата действия и тоже включаются в глагольную форму, например, при глаголах говорения:

4.1. *گفتمش*

goftam-eš
 говорить PST 1SG-его ECL 3SG
 ‘я ему сказал’

противопоставлено литературному:

4.2. *به او گفتم*

be u goftam
 к PREP он PR 3SG говорить PST 1SG

Более того, в разговорном языке возможно употребление местоименной энклитики в качестве глагольного окончания, если глагол употребляется в форме 3 л. ед.ч. прошедшего времени, т.е. там, где в литературном языке – нулевое окончание:

5. *بهبش گفتش*

beh-eš goft-aš
 к PREP-его ECL 3SG говорить PST 3SG-его ECL 3SG
 ‘Он ему сказал’.

6. *رفتش*

raft-eš
 идти PST 3SG-ECL 3SG
 ‘Он ушел’.

В таких контекстах мы вынуждены признать, что местоименная энклитика выражает субъект действия, т.е. является формальным подлежащим. В качестве отдельного исследования необходимо изучить, все ли глаголы способны к подобному употреблению.

Местоименные энклитики, употребляясь в качестве косвенного дополнения, присоединяются к предлогам:

7

چرا او که هدیه مادرش را بهش نداده بودم؟

<i>čērā</i>	<i>u</i>	<i>ke</i>	<i>hadiyye-ye</i>	<i>mādar-aš</i>	<i>rā</i>
почему	он	который	подарок	мать-его	
Q	PR 3SG	CONJ	SG-IZAF	SG-ECL 3SG	POSTPOS

<i>beh-eš</i>	<i>na-dāde budam</i>
к-его	не отдавать
PREP-ECL 3 SG	NEG PQP 1SG

‘Почему же я не отдал ему подарок от его матери?’

Как и в предыдущих примерах, в литературном языке в этом контексте употребляется ударное местоимение.

8

اگر مرا نگیرند و دنبالم بیابند...

<i>agar</i>	<i>ma-rā</i>	<i>na-girand</i>	<i>va</i>	<i>dombāl-am</i>
если	я	брать	и	вслед за-меня
CONJ	PR-POSTPOS	NEG COND 3PL	CONJ	PREP-ECL 1SG

<i>biyāyand</i>
поехать
COND 3PL

‘А если меня не схватят, а будут следить за мной... (поедут за мною)’

9

بالایش را تا کرده بودند که هر چه درش هست بیرون نریزد

<i>bālā-yaš</i>	<i>rā</i>	<i>tā</i>	<i>karde budand</i>	<i>ke</i>	<i>har</i>
верх-его		складка	делать	чтобы	всё
SG-ECL 3SG	POSTPOS	SG	PQP 3 PL	CONJ	PR

<i>če</i>	<i>dar-aš</i>	<i>hast</i>	<i>birun</i>	<i>na-rizad</i>
что	в-его	быть	наружу	сыпаться
PR	PREP-ECL 3SG	COP 3SG	ADV	NEG-COND 3SG

‘Сверху он был свёрнут так, чтобы из него ничего не выпало (букв. Его верх сложили так, чтобы всё, что внутри него, не вывалилось)’.

В данном примере в первом случае местоименная энклитика употреблена в качестве определения, это отсылка к предыдущему предложению, в котором говорится про пакет, сложенный из листка школьной прописи. Во втором случае энклитика тоже отсылает нас к сложенному пакету, но здесь местоименная энклитика примыкает к предлогу и синтаксически является косвенным дополнением. И в том, и в другом случае местоименная энклитика может быть заменена на ударное местоимение, указательное местоимение, которое используется в современном языке в качестве местоимения 3 лица для неодушевленных.

Следует отметить, что, в отличие от ударных местоимений, энклитики не различают одушевленность – неодушевленность, т.е. в речи они замечают как людей, так и предметы, явления и т. п.

Еще одну группу примеров составляют случаи, в которых местоименная энклитика входит в состав фразеологизма. Как правило, эти фразеологизмы передают эмоциональное и ментальное состояние какого-либо лица. Такие конструкции по своей грамматической структуре являются безличными, а местоименная энклитика является единственным маркером Субъекта действия, т.е. лица, которое испытывает какую-то эмоцию, пребывает в некотором эмоциональном или ментальном состоянии.

10

خیالم راحت بود

<i>xiyāl-am</i>	<i>rāhat</i>	<i>bud</i>
мысль-меня	спокойный	быть
SG-ECL 1 SG	ADJ	PST 3SG

‘Я был спокоен... (букв.: **Моя** мысль была спокойна)’.

11

گوشتها یم ریخت...

<i>gušt-hā-yam</i>	<i>rixt</i>
мясо-меня	сыпать
PL-ECL 1SG	3SG PST

‘Я сильно испугался... (букв.: **Моё** мясо упало)’.

12

بهتم زد.

<i>boht-am</i>	<i>zad</i>
удивление-меня	ударять
SG-ECL 1SG	PST 3SG

‘Я пришёл в изумление (букв.: Изумление **меня** ударило)’.

В подобных случаях, кажется, невозможно заменить энклитику на соответствующее ударное местоимение, и это является аргументом в пользу того, что в данном случае энклитика не является определением к тому имени существительному, к которому она непосредственно примыкает, а, скорее, по аналогии со среднеперсидской посессивной конструкцией является носителем грамматической информации.

Для того, чтобы объяснить такое многообразие синтаксических употреблений местоименных энклитик в современном разговорном языке, хотелось бы обратиться к истории языка.

В древнеперсидском языке ударные местоимения могли выполнять любые синтаксические функции, свойственные имени, т.е. могли употребляться как подлежащее, прямое или косвенное дополнение. Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении тексты, мы можем сказать, что главное

отличие энклитических местоимений от соответствующих ударных состояло, прежде всего, в невозможности употребляться в именительном падеже, т.е. местоименные энклитики никогда не бывали подлежащим.

Местоименные энклитики могли присоединяться как односложным, так и к многосложным словам, они примыкали к именам существительным, предлогам, к личному местоимению 3-го лица, к относительным местоимениям, наречиям. В древнеперсидском языке местоименные энклитики употреблялись в разных падежах, кроме именительного, и синтаксически могли быть прямым дополнением (в винительном падеже), могли обозначать принадлежность (кому-либо) или быть адресатом действия (в смешанном родительно-дательном падеже), употреблялись в качестве косвенного дополнения после предлога, в пассиве в аблативном падеже с предлогом обозначали логический субъект; и во всех этих позициях заменяли ударные личные местоимения.

13²

<i>adam-šām</i>	<i>xšāyaθiya</i>	<i>āham</i>
я-их	царь	быть
PPR 1SGNM-ECL 3PLG	NMSG	IMF 1SG
‘Я был их/им царь’.		

14

<i>avada-šim</i>	<i>avājanam</i>	<i>xšaçaam-šim</i>
там-его	убить	царство-его
ADV-ECL 3 SG ACC	IMF 1SG	SG ACC-ECL 3SG ACC
<i>adam</i>	<i>adīnam</i>	
я	отнимать	
PPR 1SG NM	IMF 1SG	
‘Там [я] его убил, царство его я забрал’. DB I:56-59.		

Местоименные энклитики в среднеперсидском языке представляют собой усечённые формы энклитических местоимений, представленных в древнеперсидском языке, а формы множественного числа являются новообразованными от энклитик единственного числа, к которым прибавлен суффикс множественного числа – *ān*. Многообразие синтаксических употреблений местоименных энклитик в среднеперсидском можно объяснить тем, что после распада древней падежной системы местоименные энклитики собрали в себя все падежные значения в одном формальном выражении.

Однако в среднеперсидском была и своя специфика употребления энклитических местоимений. Они присоединялись к сочинительным или подчинительным союзам, относительным местоимениям, частицам и предлогам, как правило, к односложным (или двусложным словам) и, как правило, располагались в начале предложения.

² Древнеперсидские примеры цитируются по [Kent 1953].

15³

<i>Sāsān</i>	<i>az</i>	<i>Pābag</i>	<i>pušt</i>	<i>ud</i>	<i>zēnhār</i>
Сасан	от	Папак	поддержка	и	пощада
PROP SG	PREP	PROP SG	SG	CONJ	SG

<i>xwāst</i>	<i>kū-m</i>	<i>xwāst</i>	<i>kū-m</i>
хотеть	что-мне	хотеть	что-мне
PST 3SG	CONJ-ECL 1SG	PST 3SG	CONJ-ECL 1SG

<i>wizen</i>	<i>ud</i>	<i>ziyān</i>	<i>mā kun</i>
вред	и	ущерб	не делать
SG	CONJ	SG	NEG IMV 2SG

‘Сасан попросил у Папака поддержки и пощады: мне вред и ущерб не делай’.

Местоименная энклитика присоединяется к подчинительному союзу и обозначает адресат действия (бывший дательный падеж):

16

<i>Spahān</i>	<i>ud</i>	<i>Pārs</i>	<i>ud</i>	<i>kustīhā</i>	<i>awi-š</i>
Спахан	и	Парс	и	область	к-нему
PROP SG	CONJ	PROP SG	CONJ	PL	PREP-ECL 3SG

<i>nazdīktar</i>	<i>pad</i>	<i>dast</i>	<i>(ī)</i>	<i>Ardawān</i>	<i>sālār</i>	<i>būd</i>
близкий	к	рука		Ардаван	наместник	быть
ADJ CMPR	Prep	SG	IZAF	PROP SG	SG	PST 3SG

‘Спахан и Парс и области, которые были к нему ближе, были под властью Ардавана-наместника’.

Местоименная энклитика примыкает к предлогу и является косвенным дополнением.

Среднеперсидскому языку в прошедших временах была свойственна посессивная конструкция, суть которой состоит в том, что логический субъект действия у переходных глаголов выражается местоименной энклитикой, а не личным местоимением и не личным окончанием, а глагол-сказуемое стоит в форме 3 л. ед. ч. (с нулевым окончанием), энклитики при этом, как правило, стоят в начале предложений и прикрепляются к первому короткому слову⁴.

17

<i>U-š</i>	<i>Ardaxšir</i>	<i>rāy</i>	<i>ō</i>	<i>axwār</i>	<i>ī</i>
И-им/он	Ардашир		к	конюшня	
CONJ-ECL 3SG	PROP	POSTPOS	PREP	SG	IZAF

³ Среднеперсидские примеры цитируются по [Чунакова 1987] (первая цифра – номер главы, вторая – номер предложения).

⁴ Подробнее о посессивной конструкции см. [Расторгуева 1966].

stōrān frēstīd
 конь отправлять
 PL PST 3SG

‘И **им** Ардашир был отправлен на конюшню’. (II, 12)

Если имелась глагольная связка, то она согласовывалась в лице и числе с логическим объектом (действия), а не с субъектом – таким образом, логический объект становился формальным подлежащим. Однако если связка отсутствует, то вся конструкция с трудом осознается как пассивная, особенно при отсутствии местоименной энклитики, выражающей логический субъект. В таком случае выраженное данной конструкцией действие воспринимается как активное (и язык постепенно возвращался к номинативной конструкции). Переходное состояние видно в предложениях, где одновременно употреблены непереходный и переходный глагол, а местоименная энклитика выражает логический субъект при обоих глаголах:

18

<i>U-š</i>	<i>āmad</i>	2	<i>zan</i>	(<i>ī</i>)	<i>nišastag</i>	<i>dīd</i>
И-его/он	идти	два	женщина		сидящий	увидел
CONJ-ECL 3SG	PST 3SG		N, SG	IZAF	PART	PST 3SG

‘Он подъехал и увидел двух сидящих женщин’. (III, 19)

Местоименная энклитика при глаголе "быть" в значении обладания чем-либо выражала обладателя:

19

<i>U-šān</i>	<i>may</i>	<i>nē būd</i>
И-их/они	вино	не быть
CONJ-ECL 3PL	SG	NEG PST 3SG

‘И у них не было вина’.

Классический персидский язык сохранял многообразие синтаксических употреблений местоименных энклитик, которое было свойственно более старому состоянию языка, и расширил сочетаемость энклитик с самостоятельными словоформами. Так, ни в древнеперсидском, ни в среднеперсидском не встречаются случаи присоединения энклитики к личной глагольной форме, а в классическом языке такое употребление было регулярным.

В классическом персидском местоименные энклитики употреблялись во всех возможных синтаксических позициях имени, т.е. определения (передавая значение принадлежности), прямого дополнения при переходных глаголах, косвенного дополнения, присоединяясь к предлогам, адресата при глаголах говорения, направления действия при глаголах движения; они могли присоединяться к именам, предлогам, союзам, глаголам.

20⁵

همی پندشان داد و کرد آفرین همی یاد کرد از جهان آفرین
hamē pand-ašān dād-u kard āfarīn
 постоянно совет-их давать-и делать хвала
 ADV SG-ECL 3PL PST 3SG-CONJ PST 3SG SG

hamē yād kard az jahān-āfarīn
 постоянно память делать от создатель мира
 ADV SG PST 3SG PREP SG
 ‘Он **их** наставлял и хвалил // Поминал создателя мира’.

Местоименная энклитика указывает на адресат действия при глаголе «давать». Она присоединяется к прямому дополнению, выраженному существительным *pand* «совет, наставление».

В функции прямого дополнения энклитики могли присоединяться как непосредственно к глагольной форме (*dīdam-at* «я тебя видел»), так и к имени существительному, обозначающему связанный с тем же глаголом косвенный объект (*ba tabrīz-aš āvardand* «его доставили в Тебриз»).

21

فریدون فرزانه بنواختشان براندازه بر پایگه ساختشان
farīdūn-i farzāna binvāxt-ašān
 Фаридун мудрый приласкать-их
 PROP SG-IZAF ADJ PST 3SG-ECL 3PL

bar andāza bar pāyigah sāxt-ašān
 по размер по место строить-они
 PREP SG PREP SG PST 3SG-ECL 3PL
 ‘Мудрый Фаридун принял их приветливо, // Выстроил их у трона – в соответствии с чином’.

22⁶

نه چندان ریختش از دیده باران که ابر از دیده ریزد در بهاران
na čandān rēxt-aš az dīda bārān
 не настолько лить-он из глаз дождь
 NEG ADV PST 3SG-ECL 3 SG PREP SG SG

ki abr az dīda rēzad dar bahārān
 что туча из глаз лить в весна
 CONJ SG PREP SG PRS 3SG PREP PL
 ‘Такие потоки слез он **пролил** из глаз, // какие туча не проливает весной’.

В данном примере местоименная энклитика 3 лица употреблена в possessive конструкции, аналогичной той, которая существовала в среднеперсидском языке. Энклитика обозначает принадлежность действия какому-либо лицу, т.е. выражает субъект действия, при этом конструкция является

⁵ Примеры 21 и 22 цитируются по [Шах-наме-1], глава Заххак, часть 12.

⁶ [‘Аттар 1960: 221, б. 5376]

по существу безличной, а с помощью местоименной энклитики мы понимаем, кто является участником ситуации, вернее – логическим субъектом действия (он лил слезы).

Местоименные энклитики имели свободное положение внутри предложения, т.е. могли присоединяться как к глаголу, так и к другому слову, предшествующему глаголу; так, в примере из «Шах-наме» местоименная энклитика *-am* присоединена к прямому дополнению *dāstān*, а сказуемое стоит в форме 3 л. ед. ч., а не в 1 л.

23⁷

که این داستايم ز مادر شنود		چنين داد پاسخ مراو را فرود			
<i>čunīn</i>	<i>dād</i>	<i>pāsuḥ</i>	<i>mar-ō-rā</i>	<i>furūd</i>	
так	давать	ответ	он	Фуруд	
ADV	PST 3 SG	SG	PREP-PPR 3SG-POSTPOS	PROP	
<i>ki</i>	<i>īn</i>	<i>dāstān-am</i>	<i>zi</i>	<i>mādar</i>	<i>šunūd</i>
что	этот	рассказ	от	мать	слышать
CONJ	DEM PR	SG-ECL 1SG	PREP	SG	PST 3SG

‘Такой ответ дал ему Фуруд: «Этот рассказ я слышал от матери»’.

Хорошо известен тот факт, что разница между современным литературным и разговорным персидским языком довольно велика, различия касаются абсолютно всех уровней языка, затронута фонетика, морфология, синтаксис и лексика. Одним из различий, которое указывается в современных грамматиках и учебниках, является употребление местоименных энклитик. На примерах было показано, что современный разговорный язык в сфере употребления местоименных энклитик сохраняет более архаичное состояние по сравнению с литературным языком.

Сокращения

ACC – винительный падеж	N – именительный падеж
ADJ – прилагательное	NEG – отрицание
ADV – наречие	PL – множественное число
ART – неопределенный артикль	POSTPOS – послелог
COND – сослагательное наклонение	PQP – преждепрошедшее время
CONJ – союз	PREP – предлог
COP – глагольная связка	PROP – имя собственное
CMPR – сравнительная степень	PPR – личное местоимение
DEM PR – указательное местоимение	PRS – настоящее время
ECL – местоименная энклитика	PST – прошедшее время
G – родительный падеж	PTCP – причастие
IZAF – изафет	SG – единственное число
IMF – имперфект	1 – первое лицо
IMV императив	2 – второе лицо
M – мужской род	3 – третье лицо

⁷ [Шах-наме-4: 45], с учетом разночтения, см. прим. 24

Источники

- Kent 1953 – Kent R. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – 2 ed. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1953.
- Чунакова 1987 – Чунакова О.М. *Книга деяний Ардашира сына Папака. Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, комментарий и глоссарий*. М.: Наука (ГРВЛ), 1987.
- Шах-наме-1 – *Памятники литературы народов востока. Тексты. Большая серия II. Фирдоуси Шах-наме. Критический текст*. Том 1: под ред. Е.Э. Бертельса. – М.: Востлит, 1960 –74-76 с.;
- Шах-наме-4 – *Фирдоуси. Шāх-нāме. Критический текст*. Т. 4. Под ред. А. Нушина. Составители текста Р.М. Алиев, А.Е. Бертельс, М.-Н.О. Османов. М., 1965.
- ابراهيم گلستان آذر، ماه آخر پاييز. چاپ پنجم – نيو جرسي، 1994 – ۴۰-۷۳ ص
(Ebrāhim Golestān – Āzar māh-e āxer-e pāyiz. New Jersey 1994, p. 40-73).
- فرید الدین عطار. الهی نامه. به تصحیح فؤاد روحانی. تهران، ۱۳۳۹ – ۱۹۶۰
(Farīd ad-Dīn ‘Attār. Ilāhī-Nāma. Tehran 1960).
- Расторгуева 1966 –Расторгуева В.С. *Среднеперсидский язык*. Изд-во "Наука"
Главная редакция восточной литературы. М. 1966.